

Швейцария заразилась русским театральным похмельем

ЭТОТ спектакль мы с вами едва ли скоро увидим - хотя играют в нем наши, петербургские актеры, оформил его петербургский художник, а название говорит само за себя - "Москва-Петушки". Но пока спектаклю аплодировали лишь зрители Цюриха. "Эта сценическая поэма возвращает нам веру в театр", - писала швейцарская газета "Нойцуг цайтунг". И это - лишь один из множества подобных и сходных по интонации откликов.

"СОВМЕСТНЫЙ театальный проект" - за этими словами в основном скрывается элементарный, чуждый всем артистам, от именитых до самодеятельных, наслух собранных в антрепризы и едва успевших выучить текст. Бывает, напротив - зарубежный режиссер ставит спектакль в России, с нашими актерами, и результат порой получается достойный - хотя обрести за короткий репетиционный срок единое дыхание "разноязычным" участникам спектакля очень трудно.

А бывает и совсем иначе. Спектакль "Москва-Петушки", что в конце прошлого года стал ярким театральным событием в Швейцарии, - случай уникальный, не вписывающийся в знакомые нам правила. Замысел спектакля возник случайно - во время встречи известного петербургского театрального художника Эмиля Капелюша и швейцарского режиссера-экспериментатора Пьера Брешлера. (Впрочем, их беседа, продолжавшаяся в Берлине "под совместное распитие горячительных напитков", уже не раз была отражена в прессе и стала апокрифом). Пьер Брешлер, глава небольшого швейцарского театра под названием "Маралам" (слово это ничего не значит ни на одном языке мира), занимается тем, что подобно Питеру Бруксу (у которого он работал ассистентом), синтезирует на своей небольшой сцене различные культуры, собирая актеров из разных стран, носителей разных языков, культивируя смешение на театре как место межкультурного общения. Услышав от Капелюша о поэме Венчики Ерофеева, раздобыл ее на немецком - и увлекся. Развлекательная поэма - несмотря на ее казальность, чисто российский дух - оказалась мощной. Брешлер твердо решил ставить "Москва-Петушки" - и именно с Капелю-

шем. На роль Венчики режиссер пригласил швейцарского актера Оскара Бингисера. Эмиль Капелюш в свою очередь нашел двух русских актеров для исполнения всех остальных ролей, мужских и женских. Впрочем, особо искать не пришлось - с Лианой Жвания и Георгием Васильевым Капелюш знаком по ЮЗУ имени Брандта. где несколько лет он работал главным художником. "Международный" актерский опыт у Лианы Жвания уже имелся - спектакль "Записки сумасшедшего", в котором она играла с Валерием Дьяченко с успехом прошел на позавчерашнем Авиноновском фестивале, ее моноспектакль на французском "Мадам Маргарита" отмечен был в декабре 93-го на петербургском "Зимнем Авиноне". Восхищенный искусством актрисы и ее безупречным французским актером Мишелем Версалье сам предложил Жванию подумать над совместным проектом (но это - история другая, и она еще будет продолжена). Что касается режиссера Пьера Брешлера, постановщика тех же "Записок сумасшедшего", то он - после соблазнительного предложения Капелюша и Брешлера - с удовольствием вспомнил о своей первой, актерской профессии, ведь когда-то до режиссерских курьезов, Васильев успешно играл в Ленинградском театре комедии и в БДТ.

Целый год Брешлер выкалывал у местных швейцарских властей деньги на этот проект. Вместе с Оскаром Бингисером приехали в Питер знакомиться с будущими исполнителями, осваивали русский язык (наши в свою очередь немецкий), обдумывали предстоящий спектакль. Вскоре - оказалось что души у всех настроены на единый лад. Почувствовали себя не просто коллективом - семейей. Глядя Венчике Ерофеева обывательством разных типов. По-

терский драматург Александр Образцов переложил поэму "Москва-Петушки" для сцены.

Месяц репетиций в Петербурге в летнем помещении Молодежного театра, под люкционными сводами дождевыми струями. Всем актерским трио - в гриме, в "бомбовском" экипировке - бродили по Витебскому вокзалу, являясь в образе. Реакция была что надо: сторонились, гнали, вазшей, предлагали налить стакан.

И вот Цюрих, знаменитое "зачное место, сравнимое только с парижскими" скватурами или с нашим домом на Пушкинской 10: бывшая "Красная фабрика" ("Ротген фабрик"). Несколько лет назад левые художники, музыканты, богемствующая молодежь заняла это гигантское полуразрушенное здание. Долгое время власти их пытались оттуда выжить. Борьба завершилась референдумом - арт-центр "узаконили". Мало того, его обитатели еще и стали получать на ведение своего хозяйства субсидии из кантонального бюджета. А хозяйство и правда большое - танснинг, галереи, два театральных зала, освещительный аппарат.

Площадка стала одной из самых престижных в городе.

Зал на 20 зрителей, ряды амфитеатром от самой сцены. Пространство заполнено фактурой ватника - одежды, узнаваемой за пределами России и вызывающей мгновенные ассоциации. Пол, потолок, небо, дорожки, скамейки, свод подвала - все это возникало на сцене из движущейся "материи", субстанции, придуманной Эмилем Капелюшем. Именно художник положил "первый камень" в "фундамент спектакля", именно сценография дала ему основу - отметили швейцарские критики.

Штанкетный приводил в движение рабочий сцены театра "Маралам", молодой гемикожий тамилец по имени Антон Дерга. За веревки он мог только на виду у зрителей - пришлось ему тоже надеть ватник и превратиться в четвертого персонажа спектакля. Персонажа служебного, но незаменимого. Когда героиня Лианы Жвания в одной из своих ипостасей - партийной функционерши снимала Венчике с бригадирского поста за

именно Антон читал этот проказ. Читал на своем родном языке, очаровательно произнося фамилию "Ерофеев".

И еще одна немаловажная деталь оформления - стеклянный квадрат, висевший в центре сцены. Кусок запяленного стекла, окно вагона электрички "Москва-Петушки", на нем возникало разнообразное "граффити". - Кремль, нецензурная лексика на русском и английском, знаменитые диаграммы (кривая выпитого членами бригады). В финале, когда герои переставали понимать, куда он идет - в Петушки или обратно в Москву - плоскость начинала бодро надрываться. На нее накладывались изображения настоящего Кремля.

Известный швейцарский композитор ирландец по происхождению, Джон Вольф Браннан специально к спектаклю написал музыку.

Оскар Бингисер играл на немецком, Жвания и Васильев - на русском, переходя на немецкий в ключевые моменты. Высокую оценку работе двух русских актеров, сыгравших не только ангелов Венчики, но и все мужское и женское население